

18+ АВО НА МЕЧТЫ

КАТЯ ЁЖ

Катя Ёж

Право на мечты

«Издательские решения»

Ёж К.

Право на мечты / К. Ёж — «Издательские решения»,

Кем даётся право на мечты и любовь? Кем отнимается? Героиня запретила себе мечтать, но случайная встреча с загадочным незнакомцем всё меняет.

© Ёж К.

© Издательские решения

Содержание

ПРАВО НА МЕЧТЫ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Право на мечты

Катя Ёж

© Катя Ёж, 2026

ISBN 978-5-0070-0224-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРАВО НА МЕЧТЫ

— О чём ты мечтаешь?

Забавно же звучит этот вопрос на высоте в десять километров над землёй.

— Не упасть вместе с авиалайнером! — хохочет она.

Он морщится и лукаво смотрит прямо ей в глаза:

— Это твой страх. А мечтаешь о чём?

Вот привязался! Станный тип — примчался в последний момент, сел на чужое место, сразу перешёл на «ты» и запросто болтает с незнакомой женщиной. Она так не умеет...

Соня всегда считала, что мечты не для неё. Когда ей что-то было нужно, она прикидывала, осуществимо ли это желание. Если ответ был «да», то потребность переходила в ряд целей. Долго ли коротко ли, не мытьём так катаньем... Весь имеющийся в русском языке запас подобных формул прекрасно описывал дальнейший процесс: Соня всегда добивалась того, чего хотела.

Если же казалось, что получить желаемое ни при каких обстоятельствах не получится, эта идея просто стиралась с карты памяти. Так Соня называла пространство в голове, где рождаются и хранятся «хотелки». Она безжалостно удаляла оттуда всё несбыточное, словно мусор. Карьера оперной певицы, путешествие в Аргентину, любовь самого лучшего в мире мужчины... Может, это и были мечты? Но зачем думать о том, что портит настроение и причиняет боль? Ни пение, ни дорогостоящая поездка на другой конец земного шара, ни тем более интерес к ней того самого единственного — это всё недоступно ей. В топку.

Однако Соня плохо понимала устройство человеческого мозга. Ничто не пропадало в нём бесследно. На самом деле отвергнутые желания падали в подсознание, а это бездонная пропасть, присутствующая в нашем измерении лишь номинально и полная всего, что когда-либо возникало в голове её хозяйина.

Хозяйина ли? Кто над кем властвует? Вот Соня считала, что она контролирует свой ум, но плохо спала и всё время тревожилась. Ей не давали покоя странные фантазии и абсурдные страхи. Она выбрала своим гербом ярлык с надписью «реалист» и ревностно оберегала зыбкие границы выстроенного ею мирка. Думать о том, что всё стёртое могло когда-нибудь сбыться, не хотелось, поэтому Соня исключила из своего словаря понятие «мечта». Мечта — это не цель, не потребность. Это пустое «хочу» без всяких на то оснований.

— А какие тебе нужны основания? — незнакомец улыбается во весь рот. — Что такое эти основания?

Соня понимает, что вздремнуть в полёте не получится, деться от соседа по ряду некуда, и решает вступить в игру. После некоторых раздумий она отвечает:

— Не знаю... Право?

— Пра-а-а-во? Ты хочешь сказать, что существует какое-то право на мечты? А кем же оно даётся и кем отнимается?!

Выглядит этот болтун прелюбопытно: subtilный, неопределённого возраста, с волосами и глазами непонятного блёклого цвета. Соня назвала бы его каким-то... Нет, никак не подбиралось слово. Вертелось на языке, но в означающее не трансформировалось.

Кем даётся право на мечты? Наверное, оно есть у человека от рождения. Должно быть. Но не у всех. Вот у неё, у Сони, никаких таких прав никогда не было. Узнала она об этом не сразу, а когда ей объяснили, то просто смирилась.

Например, у неё не было права на мечту быть артисткой. Здорово, наверное, стоять на сцене и принимать цветы и поздравления. Но Соня не подходит для сцены, потому что она некрасивая. Это ей папа сказал. Вон та певица отлично выглядит, ей можно выступать а тебе, доченька, не стоит. Ну куда ты с таким носярой и тонкими волосёнками? Смешная, учись лучше, а то будешь дворником работать. Артистка, ишь!

— А сейчас твой отец так же думает? Прошло много лет, ты выросла, и некрасивой тебя не назовёшь.

Сейчас Сонин папа уже ничего не думает, потому что он умер.

— И тем не менее всё течет, всё меняется, — цитирует Гераклита собеседник. — Родители часто подрезают крылья птенцу из страха, что, взлетев, он упадёт и разобьётся насмерть.

— И где же искать вдохновение и опору? — Соня пожимает плечами. — Не во всех есть столько внутренней силы, чтобы справиться в одиночку. Я, наверное, слаба.

— Любовь! — оживляется загадочный тип. — Тебе нужна опора? Почему бы не найти её в плече идущего рядом? Не просто друга, а того, для кого ты — единственная, кто верит в тебя, потому что любит, и эта вера наполнит тебя необходимой силой! Если тебе понятнее техническим языком, она послужит топливом, и ты взлетишь на... м-м-м... обратной тяге!

Любовь...

Второе право, которого у неё, как выяснилось, никогда не было, — право на любовь. Потому что она уродина и никому не понравится. Это ей мальчишки говорили. Все, какие попадались, от одноклассников до случайных парней, с которыми Соня сталкивалась где-то на улице. Проходя мимо, они вдруг говорили приятелям:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.